

СОВЕТСКИЕ ЖЕНЩИНЫ!
БУДЬТЕ В ПЕРВЫХ РЯДАХ
ОБЩЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ
ЗА УСПЕШНОЕ
ВЫПОЛНЕНИЕ
ПЛАНОВ
ЧЕТВЕРТОГО
ГОДА
ПЯТИЛЕТКИ!

В новом выпуске постоянной рубрики мы вспоминаем, какими были школьные годы в советское время

КАК ЭТО ни странно, у меня остались весьма яркие впечатления от выступлений на школьной сцене. Впервые я на ней оказался в классе третьем-четвертом, когда во время просмотра художественной самодеятельности в нашей школе № 1 им. М. Горького я декламировал стихотворение С.Я. Маршак «Памятник», которое начиналось строками:

*Передают в горах такой рассказ:
Война пришла на Северный Кавказ,
И статуя с простёртой рукой
Увидел враг над пенистой рекой...*

Как сейчас вижу себя со стороны в сером суконном форменном костюме с белым подворотничком. Читал, помню, увлечённо, на автомате, не умея контролировать себя. Возвращаясь вечером с мальчишками с нашей улицы домой, услышал от них первую критическую оценку своего выступления - мол, хорошо, но только очень торопился. Конечно, какие-то баллы я в копилку класса своей декламацией принес, но главным нашим козырем был, конечно, Леня Тихонов, исполнявший песню про то, как мальчик Алёша «Случайно иль нарочно, того не знает точно, на пуговку ногою босою наступил». Успех его был оглушительным, и наш класс оказался вне конкуренции. Он и на городском смотре блистал, а после школы избрал стезю музыканта и до сих пор выступает на сцене, но это тема отдельного разговора.

К слову сказать, и мне довелось окантоваться на городской сцене во время всё того же смотра художественной самодеятельности. Это уже где-то в среднем звене. На-

Школьная сцена - истоки любви

ша пионервожатая Татьяна попросила меня срочно заменить заболевшего исполнителя роли старого коммуниста. Без репетиций, едва выучив слова, вышел на сцену клуба «Октябрь» в Ярцеве. По ходу пьесы я должен был подойти к играющим в футбол мальчишкам и назидательно втолковывать им про брошенный на землю пионерский галстук - что-то в этом духе. Нужно было выйти на сцену - ну я и вышел, пусть и на ватных ногах. Школу подвести нельзя было, тем более пионервожатая меня об этом попросила. Был ли я убедителен в роли пожилого коммуниста, не знаю. Вожатая сказала, что, вроде, ничего.

Потом, уже учась в старших классах школы № 3 им В.И. Ленина, я участвовал в инсценировке по рассказу М. Горького «Челкаш». Литературу в нашем 10 Б преподавала Галина Ивановна Еремеева. Педагогом она была замечательным, психологом - тонким. Из всего рассказа она взяла ключевую финальную сцену дележа денег. Роль джентльмена удачи, босняка и вора Челкаша предложила сыграть мне, сказав, что видит меня в этом образе. Что же касается роли жадного до денег Гаврилы, то в ней она увидела моего одноклассника. Он впоследствии стал предпринимателем, я же до сих пор пробавляюсь зыбким ремеслом журналиста. Вот так Галина Ивановна! Вот так психолог!

КАК-ТО гдали на школьной сцене написанную мной шуточную пьесу. Тогда у нас ещё не прошло мальчишеское увлечение ков-

бойскими делами, особенно после фильма «Великолепная семёрка». Хочется подчеркнуть, что это был не пресловутый голливудский вестерн, а лента независимой киностудии «Мириш». После него иметь «техасы» с клёпками, широкий, желателен офицерский ремень, было престижно. Правда, к тому времени мы посмотрели уже и «Лимонадный Джо», талантливую пародию на вестерн чешской киностудии «Барандов», и воспринимали ковбойство с некоторой иронией. Да и учились уже в выпускном классе, думали о поступлении в вузы.

Вот из всего этого и родилась сценка. Называлась она «Поступление в Аризонский университет». Действие происходило на «Диком Западе». Мы втроем сидели в широкополых шляпах за столом, изображая приёмную комиссию. Другой наш одноклассник, в своих очках, с завязанным на шее платочком, изображал робкого абитуриента. На вопрос одного из членов комиссии, зачем он здесь нарисовался, дрожащим голосом отвечал, что ученице - это его развлеченьце. На что «экзаменатор» зловеще произнёс, что его развлеченьце - это мученьце, и, выйдя из-за стола, отхватывал ножом заранее надрезанный кончик шейного платка. В таком же духе были и другие «испытания». Наконец один из нас спрашивал, сколько будет дважды два (всё-таки класс был математическим), и когда несчастный давал правильный ответ, хватал со стола ракетницу, раздавался холостой выстрел, «абитуриент» падал «пулею

сраженный», а на вопрос «коллег», зачем он это сделал, стрелявший отвечал: «Он слишком много знал». В зале был фурор. Чуть, конечно, собачья, но тогда всё это проходило «на ура»!

Далёкие школьные годы. Сколько времени минуло, сколько воды утекло, что-то забылось, ушло в небытие, но вот эти яркие картинки школьной жизни остались в памяти. А любовь к театру сопровождала потом меня всю жизнь. И особенно к театру, где играют дети, - там всё искренне, свежо и талантливо.

Сергей АПОСТОЛОВ.

«ПРОГУЛЯЛИ» МЫ УРОК

СОШКОЛЬНЫХ лет помню историю, которая произошла со мной в 6-м или 7-м. Событие то, конечно, небольшое, но достаточно показательное. В тот день по какой-то причине у нашего класса не было первого урока. Мы узнали об этом, когда уже приехали в школу, и возвращаться по домам было поздно. В общем, каждый решил заниматься, чем хотел. Была весна, и мы с подружкой отправились гулять по центру. Две ученицы в форменных платьях, прохладяющиеся в учебное время, привлекли внимание двух милиционеров. Стражи порядка подошли к нам и заинтересовались, на каком основании мы прогуливаем уроки. Понятно, мы пытались их убедить, что первого урока у нас просто нет. Помню, даже достали дневники из портфелей, дабы с помощью хороших оценок подтвердить правдивость своих слов. Те поверили и ушли по своим делам, мы же засеменяли в школу. Ещё одного разговора с милицией ни кому из нас иметь не хотелось.

Сегодня же, вспоминая то

событие, каждый раз удивляюсь. Милиционеры, занимающиеся серьёзной и важной работой, не остались равнодушными к тому, что школьники прогуливают урок. И неужели, если бы в наших дневниках были двойки, и стражи порядка нам не поверили, нас под конвоем в школу бы отвели?! С одной стороны смешно, с другой - приятно, что даже мелкий проступок, которого не было, не оставался незаме-

ченным. Вот и мы с подружкой, хоть и ничего не нарушили, получили неплохой урок.

Кира ЛЮБИМОВА.

А В ТЕТРАДИ - ПРОМОКАШКА

МНОГИЕ ли из современных школьников скажут, что такое промокашка? Сомневаюсь. А мы без них уроков не мыслили. Я отправился в первый класс в далёком 1972 году. Разное со школьных лет осталось в памяти, но сегодня хочется рассказать о том, как мы писали в тетрадях и прописях в начальных классах. Наверное, именно те годы на всю жизнь привили мне любовь к ручкам и хорошим канцелярским принадлежностям.

Первые школьные дни. Чистописание. Всем нам, первоклашкам, разрешают писать исключительно перьевыми ручками. Так сказать, для выработки почерка и в целом - аккуратности.

Садимся. Ручку берём в правую руку так, чтобы конец был направлен в плечо (надо же, до сих пор помню это правило!). И вот мы начинаем выводить свои первые буквы. Работаем с прописями, где помимо букв были ещё какие-то линии, геометрические объекты. Ну и тетради, на задней обложке которых размещались то таблицы умножения, то что-то пионерское. И в каждой тетради - та самая промокашка, отлично впитывающая чернила.

Самую дешёвую перьевую ручку мне как-то купили за пять копеек, но в целом

они стоили копеек двадцать. Заправлял чернила тоже сам.

Конечно, когда после 4 лет нам разрешили пользоваться обычными шариковыми ручками, перьевые мы бросили с радостью - до того они надоели. Спустя несколько лет мой папа, военный лётчик, возвращаясь из Египта, привёз мне в подарок американскую ручку. Стержни были тонкие и железные. Поворачиваешь её - появляется то стержень с синими чернилами, то с красными. Очень мне эта ручка понравилась. Но чернила быстро закончились, возникла проблема. Ничего, приноровился. Вынимал кончик этого американского стержня и выдувал в него чернила из стержня советского - вроде бы получалось!

В общем, школьные принадлежности - ручки, пеналы, чертёжные наборы, циркули разные - сохранились в памяти хорошо. Так же хорошо, как ежегодная покупка перед школой костюма в московском «Детском мире» или «Зарница» в старших классах. И это здорово.

Ю. ГУСЕВ,
постоянный читатель «Маяка».

